

А. И. Белоусова

Московский государственный университет

им. М. В. Ломоносова

Москва, Россия

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В СИТУАЦИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ В РАМКАХ МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА

Выявляются взаимосвязи эмоциональной регуляции и уровня нравственного самосознания личности с предпочтениями принятия решений в условиях моральных дилемм. Эмоциональный компонент, проявляющийся в контексте восприятия и реакции на личностные характеристики персонажа, участвует в выборе стратегии для принятия решения и связан с уровнем морального развития.

Ключевые слова: нравственное самосознание, имплицитные теории, эмоции, принятие решений, моральный выбор.

Alina I. Belousova

Moscow State University

named after M. V. Lomonosov

Moscow, Russia

THE EMOTIONAL COMPONENT IN A DECISION IN THE SITUATION OF A MORAL CHOICE

Relationships between emotional regulation and the level of moral self-awareness of a person with preferences for decision-making under conditions of moral dilemmas are revealed. The emotional component, which manifests itself in the context of perception and reaction to the personal characteristics of the character, is involved in the choice of a strategy for making a decision and is associated with the level of moral development.

Keywords: moral self-awareness, implicit theories, emotions, decision making, moral choice.

Введение. Нравственное самосознание личности включает в себя ценности, идеалы, нормы человека, являющиеся отражением его

жизненного, практического и исторического опыта. В психологии выбора разрабатываются проблемы личностной и интеллектуальной регуляции выбора в условиях неопределенности [1, 2]. На основе идей Л. С. Выготского утверждается представление о динамическом единстве процессов когнитивной и личностной регуляции принятия решений человека [3]. При моральном выборе принятие неопределенности связано с возможностью децентрации [4] и подключении всего интеллектуально-личностного потенциала, в регуляции которого ведущими уровнем выступает нравственное самосознание личности [5]. Одними авторами психологическая регуляция морального выбора сводилась к мотивационной, другими — контекст морального выбора связывался с включением уровня личностных ценностей или отношения к другому человеку [6]. Выделяют три компонента морального самосознания: когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий компоненты. Эмоциональный фактор связан с контекстом отношений (понимание, учет позиции и чувств другого человек) при ориентировке в ситуации морального выбора. Моральные суждения опосредуются быстрым бессознательным процессом, который превалирует над вынесением причинно-следственных суждений, за этим могут стоять как эмоциональные процессы, так и свернутые когнитивные схемы [7]. Исследовательской задачей выступает выявление роли эмоциональных компонентов и эмоциональных предвосхищений, свидетельствующих о значимости его для человека (регуляции со стороны личностных ценностей и мотивов в ситуации морального выбора). Использование метода моральных дилемм позволяет моделировать ситуацию принятия решения в условиях неопределенности, в данном случае относительно самоопределения человека в своих личностных ценностях и категориях добра и зла. *Цель исследования:* выявление взаимосвязей эмоциональной регуляции и уровня нравственного самосознания личности с предпочтениями принятия решений в условиях моральных дилемм. *Гипотезы:* 1) восприятие персонажа как «злого» или как «доброе» будет оказывать влияние на стратегию выбора одной из альтернатив при решении задачи, 2) предпочтение условно «рациональной» или

«эмоциональной» направленности различаются в соответствии со стадией морального развития.

Материалы и методы. Выборка составила 102 человека, из них 11 мужчин и 91 женщина ($M = 21$, $SD = 9,8$, $Med = 20$), все — студенты и аспиранты факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. *Методика:* шесть задач, сформулированных по типу моральных дилемм. Три задачи включали характеристики главного персонажа как относительно «доброго», три другие — указание на относительно «злого». Два этапа исследования предполагали разную инструкцию: в первой акцентировалось внимание испытуемого на совершение выбора из альтернатив, а во второй — акцент на эмоциональном отношении к выбору. Каждый из вариантов решения дилеммы составлялся в соотношении с уровнем морального развития по Колбергу: доконвенциональный, конвенциональный и постконвенциональный уровни.

Результаты. При решении вербальных задач с первой инструкцией выбор альтернативы, соответствующей стадии более высокого уровня морального развития, был предпочтителен в контексте «доброго персонажа». Так, в дилемме 1 значимые различия были в предпочтении выбора 3 и 4 альтернативы, где 3 выбирали в задачах, с указанием на «злого» персонажа ($F = 7,683$, $p < 0,05$), а 4 альтернативу выбирали при указании на «доброго» ($F = 4,705$, $p < 0,005$). В дилемме 3 также 1 и 2 альтернативы предпочитались при указании на характеристику «злого» персонажа ($F = 20,93$, $p < 0,05$, $F = 48,03$, $p < 0,05$ соответственно), а 3 и 4 альтернативы, соответствующие конвенциональному и постконвенциональному уровню, предпочитались при указании на «доброго» персонажа ($F = 106,43$, $p < 0,05$, $F = 137,98$, $p < 0,05$). При решении вербальных задач со второй инструкцией тенденция предпочтения альтернатив сохраняется. Дилемма 1 — предпочтение 4 альтернативы при указании на «доброго» персонажа ($F = 25,829$, $p < 0,05$), дилемма 3 — предпочтение 3 и 4 альтернатив при указании на «доброго» ($F = 42,828$, $p < 0,05$, $F = 90,876$, $p < 0,05$).

Заключение. При непосредственном варьировании инструкции не выявляется различий в предпочтении альтернатив. Несмотря на смещение фокуса испытуемых на «эмоциональный» контекст,

больше активизировались аналитические и когнитивные процессы оценки и формирования представления о собственных эмоциях, что находится не в поле непосредственной эмоциональной реакции, а в контексте когнитивных структур. При варьировании характеристики персонажей выявляются различия в выборе альтернатив. Можно принять первую гипотезу о том, что восприятие персонажа как «злого» или как «доброе» будет оказывать влияние на стратегию выбора одной из альтернатив при решении задачи. При указании на негативные черты персонажа, испытуемыми предпочитались альтернативы, соответствующие стадиям доконвенционального морального развития. Таким образом, эмоциональный компонент, проявляющийся в контексте восприятия и реакции на личностные характеристики персонажа, участвует в выборе стратегии для принятия решения, и связан с уровнем морального развития.

Библиографические ссылки

1. *Зинченко В. П.* Толерантность к неопределенности: новость или психологическая традиция? // *Вопр. психологии.* 2007. № 6. С. 3–20.
2. *Корнилова Т. В.* Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов // *Псих. журнал.* 2013. Т. 34, № 3. С. 89–100.
3. *Корнилова Т. В., Тихомиров О. К.* Принятие интеллектуальных решений в диалоге с компьютером. М., 1990. 192 с.
4. *Корнилова Т. В., Новотоцкая-Власова Е. В.* Соотношение уровней нравственного самосознания личности, эмоционального интеллекта и принятия неопределенности // *Вопр. психологии.* 2009. № 6. С. 61–70.
5. *Корнилова Т. В., Чигринова И. А.* Стадии индивидуальной морали и принятие неопределенности в регуляции личностных выборов // *Псих. журнал.* 2012. Т. 33, № 2. С. 69–87.
6. *Будинайте Г., Корнилова Т. В.* Личностные ценности и личностные предпочтения субъекта // *Вопр. психологии.* 1993. № 5. С. 99–105.
7. *Gigerenzer G.* Moral intuition — fast and frugal heuristics? // *Moral Psychology: Vol. 2. The cognitive science of morality: Intuition and diversity / ed. W. Sinnott-Armstrong.* Cambridge, MA : MIT Press, 2008. P. 1–2.